11: Убийца ради сестры

Второй сектор

«Освободитель Гару»

— Вы убийца? — Глаза Уолтера округлились, как иллюминаторы, а затем сжались до размера болтов, когда у него закрались сомнения. — Нет, нет, вы пытаетесь меня запугать. Хорошая попытка, мне нравится ваш стиль, но вам понадобится что-то более правдоподобное.

Убийство было единственным деянием, которое Система всячески старалась предотвратить. Драки, изнасилования, похищения — всё это было возможно. За ними последует наказание, но только после того, как они произойдут и о них сообщат. Но чёткая и преднамеренная попытка забрать чью-либо жизнь вызывала немедленную реакцию.

Точка-два не соглашался с программированием системы, когда речь шла о предотвращении вместо наказания. Он чувствовал, что были и другие нарушения, которые, как и убийства, должны быть причиной немедленных действий.

— Мне было всего девять лет, и Система закрыла дело. Мужчина пытался навязаться к моей сестре — ей было шестнадцать — и некому было нам помочь. Думаю, мне повезло.

— Это был несчастный случай? — спросил Уолтер, ужас и любопытство смешались в его мерзком взгляде.

— Нет, я имею в виду, что мне повезло, что Система решила меня отпустить. Помогло то, что мужчина был родственником. Очевидно, что семья не собиралась требовать возмещения ущерба от одного из своих. Мой брат поручился за меня, поставил себя в качестве залога. Если я нарушу соглашение, он поплатится за это.

Лицо Уолтера расслабилось, его глаза вернулись на свои орбиты. Он обдумывал своё положение.

— Могу предположить, — продолжил Точка-два, — что они надеялись на следующее: я теряю самообладание из-за моей сестры и срываюсь на тебя. Меня наказывают, моего брата отстраняют от занимаемой им должности, они занимают освободившееся место.

— Но вам пришлось бы убить меня, чтобы это произошло, — сказал Уолтер. Все мысли о том, чтобы привлечь его к участию в игре G-tag, исчезли. Он постучал по тонкой нижней губе пальцем, на которое были нанизаны тяжёлые кольца.

— Да, но я уверен, что они предусмотрели другие варианты на случай, если что-то пойдёт не по плану. — Точка-два посмотрел на трёх головорезов, которые отлично притворялись, что обыденно наблюдают за происходящим внизу.

— Похоже, вы не очень расстроены из-за вашей сестры, — сказал Уолтер, чьё чванливое отношение больше не проявлялось.

— Как я уже сказал, в молодости у неё был очень травмирующий опыт. После этого ей было очень трудно доверять мужчинам. Мой отец пытался сосватать её с подходящим мужем, но она отказалась. Она очень упрямая девушка, моя сестра. Только после того, как мой брат вмешался и нашёл незначительного члена семьи Джолиет, от которого не ожидали слишком многого, она, наконец, согласилась.

— Ваш брат очень заботится о вас обоих, — сказал Уолтер с одобрением в голосе. Был ли Уолтер семейным человеком?

— Да. Я не совсем понимаю, почему. Но я точно знаю, что моя сестра не считает секс чем-то обыденным и несерьёзным: она оправилась от тяжёлого испытания, но на самом деле она невероятная ханжа. Так что, я думаю, очень маловероятно, что у неё была интрижка. Хотя я уверен, что Система будет утверждать обратное.

— Будет… но как? — Уолтер был настолько очарован этими откровениями, что стал таким же алчущим зрителем, как и остальная толпа, просто другого вида спорта.

Для начала, его угроза была странной. Система давала имя каждому ребёнку, родившемуся на «Гару». Каждого ребёнка называли в честь отца — генетического отца. Спрятать незаконнорожденного ребёнка ни от Системы, ни от мужа было невозможно.

— Ты сам сказал это. У них есть способы сохранить информацию в тайне. Если они могут заставить Систему заткнуться, почему они не могут заставить её лгать?

У Уолтера отвисла челюсть. Он был человеком из низов общества, имел дело с более неприглядной стороной жизни, но даже он был шокирован. Точка-два слышал, что в Резервации происходила всякая сомнительного рода деятельность и что некоторые области были защищены даже от всепроникающих датчиков Системы. Однако попытка реинжиниринга Системы была сродни богохульству.

— Они могут это сделать? — спросил Уолтер едва слышным шёпотом.

— Я полагаю, они сделают это независимо от того, убью я тебя или нет. Принудят Систему назвать то или иное имя ребёнка, доведут мою сестру до безумия, заставят две семьи поссориться, и так далее. Это имеет большой смысл, если мыслить таким образом.

Холлет 1 сказал ему, что он подозревает, что Система была взломана. Пока что в малых, незначительных масштабах, но в конечном итоге это изменится. Вот почему он так форсировал события.

Искажать работу Системы было опасным занятием. Жители «Гару» полагались на Систему. Они доверяли Системе. Если кто-то разрушит это доверие, общество может рухнуть. Но некоторые люди были готовы лететь прямо в звезду, если при этом они будут играть роль капитана.

— Но кто… — сказал Уолтер, — кто сделал бы что-то настолько безумное?

— Тебе лучше знать, не так ли?

Уолтер выглядел испуганным от перспективы быть соучастником преступления, которое явно было вне его лиги.

— Нет, нет. Всё было сделано через третьих лиц. Никто не знает, кто это инициировал. И если они способны на то, что вы утверждаете, ниточка ни к чему не приведёт.

Конечно, он был прав. На конце ниточки не будет никакого виновника. Определённо никого из больших семей. Какая бы семья или семьи ни стояли за этим, многие из старейшин могут даже не знать об этом.

Точка-два посмотрел на экран, на котором крутился повтор довольно посредственного момента. Кадры вызвали одобрительные крики толпы.

— Я не могу в это поверить, — сказал Уолтер. — Я бы никогда не влез в это, если бы знал. Вы должны поверить мне.

— Я верю, — сказал Точка-два. — Но я мало что могу сделать. Видишь ли, дело в том, что их план использовать тебя, чтобы заставить меня нарушить соглашение, — это и мой план тоже.

Уолтер снова пришёл в замешательство.

— Что вы имеете в виду? Вы хотите нарушить соглашение, которое заключил ваш брат? Но разве это не значит… — Он посмотрел мимо Точки-два, его глаза требовали действий. Немедленных, насильственных действий — сейчас, сейчас, СЕЙЧАС!

Точка-два знал, куда он смотрит, мог почувствовать движение в конце ряда. Будучи зажатым между гангстером и его угрюмыми приспешниками, было нетрудно догадаться об их намерениях. Держать цель в окружении, оказывать давление, приблизиться. Они были здесь не для того, чтобы причинить ему боль, они хотели заключить сделку, заработать немного денег; взаимовыгодное соглашение, в общем. Ничего такого, из-за чего Система может доставить

проблем. Точка-два изменил их планы.

Люди вокруг подбадривали, некоторые освистывали. Матчи закончились, и Система объявила о новом гравитационном сдвиге.

— Да, — сказал Точка-два. — Боюсь, мне придётся оправдать их ожидания и убить тебя.

Волна лёгкости распространилась по арене. На экране показали кадр с ребёнком с нарисованными на лице цветами его семьи, затем симпатичную женщину, которая выкрикивала своё одобрение игрокам, а затем Точку-два. Для того, чтобы камера переключилась на него, потребовалась целая вечность.

Он оттолкнулся от кресла, оседлав волну уменьшающейся гравитации, двигаясь без усилий, уклоняясь от руки головореза и поймав за запястье, когда рука пролетела мимо его лица. Точка-два крутанулся, и бандит поплыл в воздухе.

Изменение гравитации было не очень большим, но разницы было достаточно, если действовать в нужный момент. Момент и импульс — и вы сможете двигать планеты.

Холлет 1 мог точно рассчитать нужные значения, но Точка-два действовал инстинктивно. На их тренировках Холлет 1 сказал ему, что у него самый естественный талант на корабле, и это говорил человек, тренировавшийся с элитными войсками корабля. Может быть, он талантлив, но он так и не смог победить своего брата. Чтобы выиграть битву, вам нужно больше, чем один талант. Вам нужен опыт. Но не для этих головорезов.

Второй головорез бил снизу. Толпа поняла, что она видит на экранах, и ахнула. Они не делали ставок на этот бой, но их интерес не нуждался в приправе из риска и награды. Всем было очевидно, что это что-то совершенно отличное от игры. Происходящее было настоящим и грубым — чем-то, от чего их жизни были защищены в тепличных условиях корабля. Но Система была в процессе изменения гравитации и не могла среагировать мгновенно. Момент и импульс.

Точка-два отскочил от потока тяжёлого воздуха и легко перепрыгнул через атакующего. Он пнул его по спине, когда тот был под ним, отправив его валятся в следующем ряду.

Третий уже падал, когда бежал; его стремление помочь своим приятелям сдерживалось узостью между рядами сидений и его собственной неуклюжестью. Если бы они находились на открытой местности, с постоянным нулевым G, возможно, их численное преимущество имело бы значение. Возможно. Но в этих условиях изменчивой гравитации у них не было шансов. Они даже не могли оставаться в вертикальном положении.

Точка-два приземлился на голову преступника и сошёл с неё, уловив рябь гравитации, словно он поднимался по невидимой лестнице. Он перевернулся вверх ногами и встретился лицом к лицу с Уолтером.

Перепуганный гангстер вжался в кресло, поскольку его люди не смогли его защитить. Наконец ему пришла в голову мысль, что он должен попытаться убежать, и он в панике начал вставать с кресла, борясь с изменчивой гравитацией. Точка-два ударил его по лицу, и сила тяжести вернула его на место.

Первый бандит вышел из соседнего ряда со смесью ярости и замешательства на лице. Его кулаки были сжаты и готовы нанести удар.

Произошёл ещё один гравитационный сдвиг. Точка-два, величественно плавающий вверх ногами, резко полетел к полу, словно его сильно потянуло вниз верёвкой, привязанной к его ногам. Переход от 0,9G к 0,8G сильно отличался от того, что испытываешь при постепенном изменении. Гравитационные двигатели корабля не постепенно поворачивали диск, как при изменении таймера микроволновки, они переключались между положениями. Гравитация не была волной или частицей, она была шариком на верёвочке, и её приходилось дёргать с невероятной силой, чтобы заставить сдвинуться на крошечную долю.

Большинство людей не хорошо переносили изменение. Во время гравитационного сдвига рекомендовалось оставаться на месте.

Точка-два приземлился в глубоком приседе, чтобы противостоять сдвигу. Когда смена гравитации закончилась, он отскочил назад и ударил гримасничающего головореза под подбородок. Его голова откинулась назад, и Точка-два рванул вперёд, вытянув руку. Рука скользнула в пиджак головореза и вернулась оттуда с ножом. Толпа издала единый вздох.

Это был причудливый клинок, блестящий и изогнутый. Использовался ли он по назначению? Не похоже на то. Для демонстрации, для запугивания, для чистки фруктов, но не для того, что колоть им людей.

Точка-два схватил гангстера с его места и остановил сверкающий клинок у его горла. Пронзительный звук заполнил арену, мгновенно узнаваемый для всех — сигнал SUDM. Shut Up, Don’t Move (Заткнись И Не Двигайся). Они могли, но были приучены этого не делать.

Точка-два повернулся, чтобы показать лицо гангстера. Его движение было столь же шокирующим, как и нож в его руке.

— Система, сообщить о нарушении. Первый класс, покушение на убийство.

— Требуются доказательства, — сказала Система. — Предварительный отчёт подан.

— Этот человек был нанят, чтобы убить меня и навредить моей сестре. Я подозреваю, что одна из великих семей несёт ответственность за попытку отстранить моего брата Холлета 1 от должности. Я сейчас спрошу этого человека…

— Система, — крикнул голос с другой стороны арены, отчётливо слышимый в тишине. — Включить режим приватности. — Говорящий человек появился на экранах вокруг арены. Это был адмирал Джолиет, самый влиятельный человек на корабле.

http://tl.rulate.ru/book/22111/474188